

А. А. ФУРСЕНКО

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ КОМПАНИЮ НОБЕЛЯ РУССКИМ КОНЦЕРНОМ?

В Библиотеке Конгресса США среди бумаг президента У. Г. Тафта (1909—1913 гг.) хранится документ, из которого следует, что крупнейший нефтепромышленный концерн России товарищество «Братья Нобель» находится под контролем американского нефтяного треста Рокфеллера «Стандард ойл». Документ этот представляет собой справку об американских капиталовложениях в России, которая была подготовлена лично для президента правлением компании сельскохозяйственных машин Харвестр — одним из наиболее крупных вкладчиков американского капитала.¹ Документ не подписан, но его авторство и принадлежность могут быть без труда установлены по сделанной рукой Тафта пометке: «В архив. Справка, подготовленная правлением Харвестр для У. Г. Т. (т. е. У. Г. Тафта)». В правом углу документа указано: «Не датирован». Однако по содержащимся в архиве сведениям и другим документам, находящимся в том же деле, можно без всякого сомнения утверждать, что она относится к 1911 г. и была составлена в связи с предстоящим в тот момент пересмотром русско-американского торгового договора.

В самой справке указывается, что представленная в ней информация является «наилучшей», а в числе 12 крупнейших предприятий, названных в качестве основных объектов приложения американского капитала, третьей от начала поставлена компания Нобеля. «„Стандард ойл“, — говорится в этом документе, — контролирует русскую нефтяную компанию Нобеля». Правда, из всех перечисленных фирм только у Нобеля не проставлен размер вклада, а названа общая сумма акционерного капитала. Однако следует учитывать, что распределение акций между участниками

¹ W. H. Taft papers, Series 6, File N 205, Library of Congress, Washington.

предприятий всегда является одной из самых секретных и трудно устанавливаемых вещей. В этой связи заслуживает внимания заявление посланника США в Петербурге У. Рокхилла, когда он в аналогичной донесении об американских капиталовложениях в России, относящейся приблизительно к тому же времени, писал, что инвестиции американских страховых компаний «Нью-Йорк лайф» и «Икунтебл лайф», достигающие в общей сложности 100 млн долларов и помещенные в «наиболее важные контракты» («outstanding contracts»), «по условиям ведения бизнеса не могут быть выяснены приблизительно в течение 70 лет».² Поэтому сам по себе факт отсутствия такого рода сведений еще ни о чем не говорит. В целом этот документ оставляет серьезные сомнения. Многое из того, что было известно до сих пор, способно подкрепить версию документа, но многое и противоречит ей. Поэтому в интересах выяснения истины необходимо рассмотреть основные факты, относящиеся к фирме Нобеля и истории ее взаимоотношений с американской «Стандард ойл».

Товарищество «Братья Нобель» на протяжении четырех десятилетий являлось крупнейшим и наиболее влиятельным капиталистическим предприятием по добыче, переработке и торговле нефтью в России, а также экспорту нефтепродуктов за границу. Это была организация с огромным экономическим потенциалом. Ее хозяева пользовались регулярной поддержкой царских властей и сами имели немалое влияние на правительственную политику.

Нобели были выходцами из Швеции, капитал свой, пущенный в нефтяное дело, нажили в России на военных поставках во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Кстати, и деньги Рокфеллера, вложенные в американскую нефтяную промышленность, были нажиты на военных поставках во время Гражданской войны в США. Основанное в 1879 г., товарищество «Братья Нобель» быстро выросло в мощное объединение с чертами предприятия трестового типа. Первоначальный акционерный капитал компании равнялся 3 млн руб., через три года он был увеличен до 10 млн руб., а через пять лет — до 15 млн руб.³

Объем операций товарищества стремительно возрастал. Раньше Россия покупала керосин у американской компании «Стандард ойл». К началу 80-х годов компания Рокфеллера была вытеснена с русского рынка. Концерн Нобеля господствовал в России и устремился на внешние рынки. Расширение операций требовало новых капиталов. Часть выпущенных компанией облигаций была введена в котировку берлинской биржи и размещена среди немецких банков. Однако Нобель испытывал постоянную нужду в средствах.

² Рокхилл—Поку 30 I 1911. Knox Papers, Box 41, Library of Congress.

³ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. М.—Л., 1961 (далее — МКНПР), стр. 662. 750—755.

Руководители «Стандард ойл» пристально следили за действиями всего русского конкурента. Зная, что Нобель страдает от нехватки капиталов, Рокфеллер предложил ему финансовую помощь. По словам газеты «Нью-Йорк таймс», цель «Стандард ойл» заключалась в том, чтобы «поглотить» Нобеля и «получить контроль над бизнесом в России». ⁴ Слухи об этом просочились и в русскую печать, а русская дипломатическая служба из Америки сообщила, что они имеют под собой реальные основания. ⁵ Никаких конкретных, более или менее точных сведений на этот счет тогда не появилось. Только много лет спустя среди частной переписки Рокфеллеров были найдены документы, проливающие свет на эти события. Оказывается, уже в начале 80-х годов «Стандард ойл» содержала свою агентуру в Баку, получая от нее информацию о состоянии русского нефтяного дела. В 1883 г. по ее поручению английский бизнесмен Г. Фулк вступил в переговоры с Нобелем, рассчитывая либо купить нобелевский концерн, либо объединить интересы Нобеля с интересами «Стандард ойл К^о». Однако от первого варианта вскоре отказались. Его посчитали «непрактичным», предвидя, что «будет возмражать русское правительство». Кроме того, пришли к заключению, что «необходимо, чтобы Нобель оставался сильно заинтересованным и активным в делах своего концерна» как ввиду «его способностей, знаний и опыта» в деловых вопросах, так и учитывая его «высокие связи» и умение ладить с царской бюрократией. Выход из положения Фулк видел в приобретении пакета акций Нобелевской компании, что позволило бы, по его словам, приобрести «Стандард ойл» «сильную позицию» в делах русского концерна. ⁶ Этому плану не суждено было осуществиться. Видимо, Нобель не проявил интереса к сделке с Рокфеллером. Во всяком случае через некоторое время он получил крупный заем на берлинской бирже.

Десять лет спустя, во второй половине 90-х годов, в печати появились сообщения о том, что Рокфеллер и Нобель вступили в союз. В сентябре 1897 г. лондонская газета «Star» поместила статью, в которой обвиняла Нобеля в тайномговоре со «Стандард ойл». Эта статья была перепечатана в русских газетах. ⁷ Кроме того, царское Министерство финансов, которому была подконтрольна нефтяная промышленность, получило несколько писем от разных лиц, подтверждающих сообщения печати. В феврале 1898 г. в один и тот же день директор Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов В. И. Ковалевский получил два письма аналогичного содержания. Первое пришло из Англии

⁴ New York Times, 5 IV 1886.

⁵ См.: Донесение генерального консула России в Нью-Йорке Розена 25 III 1886. ЦГАИ СССР, ф. 574, оп. 4, д. 315, л. 179.

⁶ Г. Фулк — У. Уордену 26 X 1883; У. Уорден — Д. Рокфеллеру 9 XI 1883. Rockefeller Archives, New York.

⁷ Касний, 26 IX 1897.

от агента Министерства финансов Т. Каменского, который сообщал, что «неоднократно» слышал о сговоре Нобеля с Рокфеллером и о том, что он «жертвовал интересами отечественной промышленности». ⁸ Второе — из Америки от Мак Райса, служащего близкой к Рокфеллерам фирмы «Дом Астора». ⁹ Последний конфиденциально уведомлял царское правительство о том, что американский трест «имеет прямые и косвенные интересы в русском нефтяном деле, притом интересы быстро возрастающие». Наконец, в мае 1898 г. управляющий русским генеральным консульством в Нью-Йорке Вейнер сообщил, что в результате произведенной им разведки стало известно, что осенью 1897 г. правление «Стандард ойл» подвергло «особо тщательному исследованию» положение дел в русской нефтяной промышленности. В итоге оно приняло постановление «взять в свои руки нефтяное дело в России», чтобы выступить в роли «производителя в самой стране», и ассигновало на эти цели 10 млн долларов. ¹⁰

Все эти сообщения вызвали в Петербурге сильное беспокойство, тем более что одновременно начал распространяться слух, будто для проникновения в русскую нефтяную промышленность «Стандард ойл» пользуется услугами британских фирм, как раз в тот момент получивших разрешение царских властей на ведение операций в России. Слух этот принял совершенно наипростейшие формы, и русское правительство назначило специальное расследование, не давшее, впрочем, никаких результатов. Значительная часть английских фирм действовала заодно с соперниками Нобеля — Ротшильдами, владельцами крупнейшей нефтепромышленной фирмы России, а муссирование ложных слухов скорее всего было рассчитано на то, чтобы пустить следствие по неверному пути.

Противники Нобеля старательно разжигали истерию вокруг его отношений со «Стандард ойл», причем представителям Ротшильдов здесь принадлежала ведущая роль. В конфиденциальном письме на имя директора Петербургского международного коммерческого банка А. Ю. Ротштейна главный инженер парижского дома Ротшильдов Ж. Арон, ведавший нефтяными делами, откровенно выражал удовольствие по поводу того, что Нобель подвергается таким усиленным нападкам. ¹¹ Тем не менее слухи о сговоре Нобеля с Рокфеллером имели под собой определенное основание. Речь идет о согласованной политике филиалов «Стандард ойл» и Нобелевской компании на зарубежных рынках, прежде всего в Европе. Наличие такого рода соглашений было обнаружено в 1899 г., когда Германия начала переговоры с Россией о предо-

⁸ Каменский — Ковалевскому 27 I—9 II 1898 г. МКНПР, стр. 215.

⁹ Мак Райс — Ковалевскому 28 II 1898. ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 5.

¹⁰ Донесение Вейнера 13 (25) V 1898. МКНПР, стр. 218—219.

¹¹ Арон — Ротштейну 18 (30) X 1897. МКНПР, стр. 209.

ставлении ей льгот для торговли керосином на германском рынке. Проект был направлен против «Стандард ойл». Он был выгоден Нобелю и рассчитан на то, что именно Нобель, получив льготы, сумеет заменить американские поставки в Германию. Однако представители «Стандард ойл» предъявили германским властям свои договоры с Нобелем о разделе рынков и скомпрометировали его.¹² В силу этого, а также по ряду других причин соглашение не состоялось.¹³

Фирмы Нобеля и «Стандард ойл» продолжали действовать согласованно на внешних рынках. Время от времени всплывали новые факты, из которых следовало, что существует своего рода блок Нобель—Рокфеллер. Однако сам Нобель всячески опровергал эти сообщения. В 1906 г. русские нефтяные фирмы и германские банки образовали «Европейский нефтяной союз», который по замыслу немцев должен был стать антамериканской организацией. Это объединение призвано было обеспечить заслон против американской нефтяной экспансии в Европе. Инициатива соглашения принадлежала германским банкам. Однако значение этой акции было в значительной мере сведено на нет в самом начале, ибо оказалось, что русская сторона параллельно переговорам о «Европейском нефтяном союзе» вела переговоры с представителями «Стандард ойл». Поэтому вскоре после создания союза последний, вопреки воле германских участников, вынужден был заключить соглашение с Рокфеллером о распределении квот в европейской нефтяной торговле.¹⁴

Еще раз проблема отношений Нобель—Рокфеллер всплыла незадолго до I мировой войны. Германское правительство с максимальной последовательностью добивалось принятия мер против «Стандард ойл». В 1911 г. оно начало кампанию за принятие государственной монополии на торговлю нефтью в Германии. Рейхстаг приступил к обсуждению этого вопроса, а правительство обратилось к русским фирмам и прежде всего к Нобелю с просьбой организовать нефтяные поставки. С этой целью «Немецкий банк» командировал в Россию одного из своих ведущих экспертов — Кислинга, в свое время возглавлявшего экспедицию по обследованию нефтяной концессии Багдадской железной дороги. Затем германские банки выразили готовность принять участие в проектировавшемся Нобелем увеличении капитала (с 15 до 30 млн руб.), и вскоре выпуск акций компании был допущен к котировке на берлинской бирже. Буквально через несколько дней после этого германская сторона начала зондировать возможность соглашения с Нобелем о нефтяных поставках. Нобель не пошел навстречу

¹² Документы по истории монополистического капитализма в России. В кн.: Материалы по истории СССР, т. VI, М., 1959, стр. 143.

¹³ А. А. Фурсенко. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы—1918 г. М.—Л., 1965, стр. 162—165.

¹⁴ Там же, стр. 295—304.

немецким предложениям, подорвав таким образом самую основу проекта нефтяной монополии в Германии.¹⁵ Действовал ли он в сговоре с Рокфеллером или выступал независимо, мы не знаем. Очевидно его действия были на руку «Стандард ойл».

В связи с этим возникает еще один вопрос. Каковы были отношения Нобеля с немцами, дважды на протяжении существования этой фирмы предоставлявшими ей крупные займы? Все, что мы знаем по этому поводу, может убедить лишь в том, что в зависимости от берлинской биржи эти действия Нобеля не поставили. Предоставление займов Нобелю было исключительно выгодной финансовой операцией. Эмиссия нобелевских акций, осуществлявшаяся уже не раз банком «Дисконто Гезельшафт», позволяла ему зарабатывать круглую сумму.¹⁶ Именно так было и в 1911 г. Из всего выпуска на 15 млн руб. банк оставил за собой пакет в 6 млн руб.,¹⁷ однако очень скоро продал их, получив колоссальную сумму денег. Если в 1911 г. акции Нобеля были приняты по 180, то в начале следующего года они котировались по 350, а в сентябре достигли «сенсационного» курса — 455%.¹⁸

Участие германских банков в финансировании Нобеля играло важную роль. И после как «Дисконто Гезельшафт» продало основную часть принадлежавших ей акций, в руках немецких банков оставался довольно крупный пакет нобелевских ценных бумаг. Пакет этот находился у немцев даже в годы войны и был настолько значителен, что отсутствие немецких вкладчиков на общих собраниях акционеров нарушало обычное равновесие. В частности, очень влиятельным на этих собраниях оказалось «Русское генеральное общество» (РГО) — крупное нефтепромышленное объединение, владевшее пакетом нобелевских акций. По сведениям представителей «Стандард ойл», изменение в соотношении сил на собраниях акционеров товарищества «Братья Нобель» произошло именно из-за отсутствия германских акционеров. В результате, по их же сведениям, Нобель вынужден был в 1916 г. приобрести пакет акций РГО, чтобы нейтрализовать его действия.¹⁹ Как следует из уже опубликованной банковской переписки, для этого были и другие причины, связанные с борьбой нефтяных монополий в России.²⁰ Бесспорно, что отмеченная

¹⁵ Там же, стр. 422—427.

¹⁶ М. А. Кох и П. В. Оль. Нефтяная промышленность. Богатства СССР, вып. I, М., 1925, стр. 28, 31.

¹⁷ Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874—1917. М.—Л., 1925, стр. 94.

¹⁸ Соломонсон — Нобелю 23 VI (6 VII) 1912, 17 (30) IX 1913, ГИАЛО, ф. 1258, оп. 2, д. 268, л. 250, 251; д. 273, л. 135.

¹⁹ Меморандум «О положении нефтяного дела на Кавказе». Приложение к депеше посла США в Париже 26 IV 1921. State Department Files, National Archives, Washington, 861, 6363, 37.

²⁰ См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I. Документы и материалы. М.—Л., 1957, стр. 56—57.

американцами причина покупки Нобелем акций РГО имела серьезное значение и была непосредственно связана с этой борьбой.

Говоря об отношениях Нобеля с немецкими банками, можно считать фактом его зависимость от берлинской биржи. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что фирма Нобеля вела независимую политику. Одним из главнейших условий, позволявших Нобелю действовать независимо, была постоянная поддержка царских властей, что в условиях самодержавного строя имело большое значение. Нобель был влиятельной фигурой в царских канцеляриях. Без его участия не обсуждался ни один сколько-нибудь важный вопрос, касавшийся русской нефтяной промышленности, не принималось ни одно мало-мальски важное решение. Кроме того, поддерживая отношения с различными иностранными группировками, в том числе такими антиагитационистически настроенными, как немцы и американцы, Нобель искусно маневрировал и сохранял независимость.

Конечно, такая постановка вопроса не исключает того, что «Стандард ойл» могла владеть пакетом акций Нобеля, причем не только самого товарищества «Братья Нобель», но и его зарубежных филиалов. На это указывает наличие соглашений между нобелевскими и рокфеллеровскими филиалами по торговле нефтью в Европе. Кроме того, в документах личной переписки Нобеля сохранились свидетельства того, что последнему принадлежал пакет акций Нью-Йоркской страховой компании «Икуитебл лайф иншуренс К^о», которая входила в сферу влияния «Стандард ойл». Возможно, что стороны обменялись пакетами акций. Если же вспомнить, что в сообщении посланника США в Петербурге Рокхилла в январе 1911 г. отмечалось, что страховые компании США имели в «наиболее важных» предприятиях России около 100 млн руб. вкладов, то это предположение приобретает дополнительные основания.

Тем не менее утверждение документа, обнаруженного в бумагах президента У. Г. Тафта, представляется сомнительным. На это, как нам кажется, указывают и переговоры 1920 г., в результате которых состоялся официальный акт покупки компанией «Стандард ойл» 50% нобелевских акций.

Вскоре после начала революции Э. и Г. Нобели, тогдашние владельцы компании, эмигрировали из России во Францию. Они поддерживали постоянную почтовую связь со своей бакинской конторой, получая информацию о состоянии дел и развитии политических событий.

Когда началась гражданская война и англичане заняли Баку, правление «Стандард ойл» решило, что пробил час для того, чтобы прибрать к рукам бакинские нефтяные промыслы. Это решение было принято, по свидетельству историографов рокфеллеровской компании Д. Гибба и Е. Ноултон, «без обычных тща-

тельных обсуждений и изучения вопроса».²¹ Торопились воспользоваться «беспорядками» и опасались, как бы не оказались впереди англичане. Поэтому 7 I 1919 руководитель филиала «Стандард ойл» во Франции Г. Бедфорд подписал в Париже соглашение с представителями Азербайджанского буржуазного правительства о покупке нескольких участков неразработанных нефтеносных земель за 6 млн франков. Вслед за тем американцы сделали попытку договориться с азербайджанскими властями о том, чтобы им на полгода была предоставлена монополия на средства транспорта. Однако эта попытка была отбита англо-голландским трестом «Ройял Датч Шелл», заявившим решительный протест через главнокомандующего британскими вооруженными силами на Кавказе.²²

Тем не менее «Стандард ойл» продолжала активные поиски путей дальнейшего внедрения в Баку. В конце 1919 г. представители компании вступили в переговоры с Э. и Г. Нобелями. Они начали с предложения заключить соглашение о совместной торговле нефтью в Польше, однако внезапно получили ответное предложение объединить усилия и в других районах, включая добычу нефти в Баку. «Нобели выразили надежду, — пишет Гибб и Ноултон, — что можно было бы найти средство избежать жестокой конкуренции между „Стандард ойл К^о оф Нью-Джерси“ и фирмой Нобеля в России».²³ В итоге переговоров стал вопрос о покупке 50% акций нобелевской компании. Возник ли он по инициативе Нобелей либо это было американское предложение, нам неизвестно. Ясно только одно, что Нобели хотели такого решения. Во-первых, это сулило им крупную сумму наличных и в какой-то степени гарантировало от возможных потерь в результате революции и гражданской войны. Во-вторых, вовлечение в игру «Стандард ойл» автоматически повело бы к тому, что этим делом занялся Госдепартамент, и таким образом предприятие была бы обеспечена поддержка правительства США.

Все это было на руку Нобелям. Однако и «Стандард ойл» проявила живой интерес. Когда известие о возможном соглашении с нобелевской фирмой дошло до руководителя одного из крупнейших филиалов американской компании в Европе — английской «Англо-Американ К^о», он тут же телеграфировал в Нью-Йорк, решительно рекомендуя пойти на этот шаг. Впрочем, в его рекомендациях не было особой пужды. Правление «Стандард ойл» уже приняло решение действовать и с этой целью командировало одного из своих ведущих экспертов и директоров Садлера в Россию. Последний провел три недели в Баку и Батуми, представив

---

²¹ G. S. Gibb, E. H. Knowlton. Resurgent Years. 1911–1927. New York. 1956, p. 330.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 331.

доклад о состоянии побелевских промыслов и предприятий. Садлер нашел их в удовлетворительном состоянии. Весь комплекс владений побелевской компании произвел на него внушительное впечатление. Поэтому, несмотря на то что «развитие политической обстановки, — по его словам, — предсказать невозможно», Садлер рекомендовал рискнуть «в пределах 5 миллионов».²⁴

В конце марта в Париже начались переговоры. Нобели начали с того, что потребовали от представителей «Стандард ойл» не заключать никаких сделок с Азербайджанским буржуазным правительством о покупке нефти. Последнее скупало ее на промыслах за бесценок, а затем перепродавало иностранным монополиям. Американцы согласились купить непосредственно у Нобеля крупную партию керосина, который вскоре начал поступать в Батуми.

Ход гражданской войны развивался явно не в пользу Нобелей и их американских партнеров. Красная Армия успешно продвигалась вперед, и 7 июля 1920 г. англичане вынуждены были оставить Баку. В Азербайджане восстановилась Советская власть. Еще декретом 2 июня 1918 г. Бакинский Совнарком национализировал нефтяную промышленность. Теперь этот декрет вступал в силу.

Тем не менее и после установления Советской власти «Стандард ойл» продолжала переговоры с Нобелем. 30 июля 1920 г. в Париже был подписан договор, согласно которому акции побелевской компании делились пополам. Отныне половина из них принадлежала «Стандард ойл», которая обязалась уплатить Нобелям 11,5 млн долларов. К концу 1922 г. американская компания погасила 6,5 млн долларов в счет этой суммы, а остальную часть обещала выплатить после падения Советской власти либо в том случае, если Советское правительство признает права Нобеля.²⁵

Вполне естественно возникает вопрос, почему нефтяной трест Рокфеллера, обычно так осторожно принимавший решения об иностранных инвестициях и не шедший на рискованные шаги, не имея достаточных гарантий, на этот раз пренебрег осторожностью и пошел на риск. Как следует из документов «Стандард ойл», опубликованных Гиббом и Ноултоном, опасения по этому поводу были и риск учитывался. Вопрос этот обсуждался правлением «Стандард ойл», а последнее консультировалось с Госдепартаментом.²⁶ Однако возможность того, что Советская власть долго продержится и сумеет организовать управление хозяйством, считалась настолько невероятной, что представители Рокфеллера решили рисковать. К тому же нефтяные богатства России были настолько лакомым куском, что этот риск сочли вдвойне оправданным. Объясняя мотивы покупки нобелевских акций Госдепар-

²⁴ Там же, стр. 331—332.

²⁵ Там же, стр. 335.

²⁶ Там же, стр. 334.

таменту, ведущий директор «Стандард ойл» У. Тигл писал, что Россия — это «одна из крупнейших нефтепромышленных стран» и что обладание ее ресурсами позволит США обеспечить более дешевой нефтью американские военные и торговые суда, находящиеся в восточном полушарии. «Если бы мы не купили эти интересы сейчас, — заключал Тигл, — контроль над этой важной русской группой попал бы в руки британского правительства».²⁷

Какой же окончательный вывод можно сделать из всего изложенного?

Следует повторить, что американский нефтяной трест, возможно, и владел пакетом акций нобелевской компании до 1920 г. Такую возможность нельзя исключать. Однако и при этом условии компания «Братья Нобель» проводила вполне самостоятельную политику, а ее сделки с различными иностранными банками и компаниями лишь позволяли балансировать, давая ей возможность сохранять свою независимость. Этот вывод подтверждается и ходом переговоров 1919—1920 гг., из которых определенно вытекает, что до этого времени «Стандард ойл» никаким «контролем» над Нобелевской фирмой не пользовалась. Американский нефтяной трест надеялся добиться этой цели в результате соглашения 1920 г., но его надеждам не суждено было осуществиться. Советская власть победила, упрочилась и, покончив раз и навсегда со старыми капиталистическими порядками, вывела страну на новый путь социалистических преобразований.

---

²⁷ Тигл — Дэнсигу 19 VIII 1920. State Department Files, National Archives, Washington, 861. 6363, 18.